

Глупый богач

Богатство ума не приносит. А жадность последнего ума лишает...

Жили на Амуре два человека. Никанский купец Ли Фу да нанайский охотник Актанка. Разные они люди были.

Актанка рыбу ловил, зверя бил, всю жизнь работал, а всё бедно жил. Ли Фу стрелу на лук наложить не умел, сойку от рябчика отличить не умел, в своей жизни ни одной рыбы не поймал, что такое невод – не знал, только деньги считал, да, в лавке сидя, торговал, а жил богато. Актанка всю свою добычу отдавал ему за крупу да муку.

Ли Фу был жадный и нечестный человек. Он у Актанки пушнину брал. В свою толстую книгу записывал, что брал, что давал. Но записывал он неправильно. А Актанка был неграмотный и сам не мог сосчитать, сколько он должен Ли Фу.

И получалось, что чем удачливее охотился Актанка, тем дороже становились товары у Ли Фу, и никак охотник не мог отдать Ли Фу свой долг.

Не может Актанка долг уплатить.

А Ли Фу каждый день прибегает и кричит:

– Эй, ты! Не лежи! Иди на охоту! Долг за тобой!

Как-то отобрал Ли Фу у Актанки сетки за долг. Совсем поглупел купец от жадности, не понимает, что без снасти ничего Актанка не поймает.

Подумал, подумал Актанка. Долго думал. Сделал силки из жил сохатого, самострел настрожил на тропинке, по которой кабан на водопой ходил. Кабан пошёл воду пить – самострел свалил его. Опять у Актанки добыча есть.

Стал Актанка мясо варить. Ли Фу услышал, что мясом пахнет, прибежал. На охотника кричит, ногами топает, в свою толстую книгу пальцем тычет:

– Эй, ты! Долг отдавай!

Отдал ему Актанка всё мясо. А Ли Фу и того мало. И самострел забрал, и силки.

Вот как...

Говорит жена Актанки – Аинка:

– Что мы делать будем, господин Ли Фу? Без снасти нельзя добычу взять, нельзя мяса добыть, шкуру добыть!

Не слушает её Ли Фу: сгрёб всё в охапку и ушёл. Заплакала Аинка. Говорит ей Актанка:

– Ничего, жена! Как-нибудь проживём.

Подумал, подумал. Долго думал. Потом из ветки тиса сделал маленький лучок и пошёл в тайгу. Глаз у Актанки острый, рука у него твёрдая. Как спустит стрелу, так и убьёт птицу. Много дичи набил. Принёс домой. Стала Аинка птицу жарить на вертеле. Услыхал жадный Ли Фу, что у Актанки жареным пахнет, опять прибежал:

– Отдавай долг!

Не может Актанка долг отдать. Забрал у него Ли Фу и лучок, и стрелы, и птицу. Ушёл. Плачет Аинка:

– Ой-ёй-ёй! Как теперь жить станем?

Говорит ей Актанка:

– Не плачь, жена! Давай лучше думать.

Вот стал Актанка думать. Всю ночь думал. Чуть весь табак не искурил, пока думал. Утром говорит жене:

– Пойди приготовь смолы!

Пошла Аинка в лес. Набрала смолы с пихты, ёлки. Много набрала. Растопила, смешала.

Взял Актанка чумашку со смолой. Пошёл на утёс, где высокая ель росла. Залез он на это дерево, на самую вершину. Вокруг посмотрел. Видит, птицы летят. Стал Актанка с того дерева слезать, стал смолой ветки и ствол мазать. Спускается и мажет, спускается и мажет. Всё дерево вымазал. Потом домой пошёл спать. Утром жену разбудил:

– Эй, жена! Иди добычу собирать!

Пошла жена Актанки к тому дереву. Видит, всё дерево птицами усеяно. Ночью птицы на дерево отдыхать сели, да и прилипли. Как крыльями ни хлопали – оторваться не могли. Собрала Аинка дичь, понесла домой. Стала птицу жарить.

Ли Фу спал да во сне барыши считал. Вдруг запах мяса услышал из фанзы Актанки. Вскочил, побежал. От жадности трясётся весь, руки дрожат, коса по спине прыгает, туфли с ног сваливаются, халат выше колен задирается. Прибежал Ли Фу к Актанке, в свою толстую книгу пальцем тычет:

- Эй! - кричит. - Долг не отдаёшь, а мясо ешь? Отдавай долг!

- Не могу, - говорит Актанка. - Не могу, господин богатый!

- Тогда снасть отдавай!

- А снасти у меня нету! - Актанка говорит. - Сам же ты у меня всю снасть забрал!

Ли Фу в котёл Актанки руку запустил, тетёрку вытащил. Как тетёрку увидел - глаза вытаращил, ногами затопал, покраснел от злости, кричит не своим голосом:

- А тетёрку ты как поймал? Разве сама она к тебе в котёл прилетела?

- Без снасти поймал! - отвечает Актанка. - Надо только дерево смолой намазать. Сядут на то дерево птицы и прилипнут, а тут их голыми руками собирай да в котёл бросай!

Обрадовался Ли Фу: «Вот, - думает, - хорошо! Теперь я всех гусей, всех уток переловлю. Хорошая торговля пойдёт! А Актанке теперь ни муки, ни крупы, ни сала не дам!»

Побежал богач домой. Жену в лес погнал, велел смолу собирать. Целую бочку смолы набрала жена богача. Еле-еле ту бочку вдвоём до горы дотащили, где высокие деревья росли.

Ли Фу смолы в медный котёл набрал, на дерево полез.

Лезет и мажет. Лезет и мажет...

Пока до вершины добрался, всё дерево обмазал. Густо-густо обмазал, чтобы птиц побольше прилипло. Жена кричит ему снизу: «Эй, слезай, Ли Фу! А то всех птиц перепугаешь! Видишь, целый косяк гусей летит! Да жирные-прежирные, сало с них в реку капает!» Стал купец слезать. А дерево - липкое. Чем ниже, тем смола крепче! Прилип Ли Фу к дереву. И руки, и ноги, и халат его расшитый прилипли. Торопит его жена:

- Слезай, Ли Фу! Уже близко те гуси!

А Ли Фу не может двинуться ни вверх, ни вниз. Говорит:

- Не могу слезть. Руби дерево! Птицы и на поваленное сядут.

Схватила жена богача топор. Принялась рубить дерево. Машет, что есть силы, только щепки в разные стороны летят. А Ли Фу кричит:

- Скорей, скорей! А то гуси мимо пролетят!

Подрубила жена дерево. Упало оно, ударилось о землю. Убился жадный Ли Фу. Отскочил один сучок, ударил жену богача в лоб, упала она в бочку со смолой. Опрокинулась бочка, покатила и упала в реку вместе с женой глупого и жадного Ли Фу. А нам не жалко её - она тоже не лучше своего мужа была!

А Актанка пошёл в фанзу Ли Фу, забрал все свои снасти - и лучок, и самострел, и силки. Стал жить, охотиться стал, рыбу ловил. И никто у него добычу больше не отбирал.